

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 949917

Correo Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dep. 10
Buenos Aires (30) Argentina

AÑO XXVIII Buenos Aires, martes 18 de Noviembre de 1975

Буэнос Айрес, вторник 18 ноября 1975 г. № 1342

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

541. ПЕРЕМЕНЫ В АМЕРИКАНСКОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ ИДУТ НА ПОЛЬЗУ СССР. — ЗАЛИТЫЙ КРОВЬЮ ЛИВАН. — АНТИСОВЕТСКАЯ ШУМИХА ВОКРУГ СИНЯВСКОГО. — СОВЕТСКИЕ АКАДЕМИКИ ВЫСТУПАЮТ ПРОТИВ А. Д. САХАРОВА. — «НОВАЯ ИСТОРИЯ СССР».

Среди объявленных Фордом перемен в составе его правительства наибольшее значение имеет удаление секретаря (министра) по военным делам Шлезингера, открыто выступавшего против односторонних уступок СССР в вопросах вооружения, которые он считал неправильными с точки зрения безопасности США и его европейских союзников по Атлантическому Пакту особенно теперь, когда два союзника — Греция и Турция — ссорятся между собой и ослабляют тем самым оборону восточной части Средиземного моря.

Это указывает, что Форд в своей избирательной кампании будет играть на дружбе с Брежневым, на пресловутой «разрядке международной напряженности» и на отказе от сделанных Пекином предупреждений против угрожающей Западной Европе советской агрессии.

Интересно отметить, что отставка Шлезингера вызвала резкое осуждение пекинской печати. Прямо говорится, что при новом сближении между США и СССР обещанный после визита Киссингера визит президента Форда в Пекин едва ли желателен. Любопытно, что самые резкие попреки Пекина направлены против Киссингера, который был инициатором американо-пекинского возобновления дипломатических отношений и обмена визитами политических лидеров. В Вашингтоне прямо говорят, что при составлении программы визита Форда в Пекин в декабре с. г. решено сократить срок его пребывания в Китае с шести до четырех дней.

Согласно принципу: «враг моего врага становится моим другом», в Пекине считали осторожного и недоверчивого в отношении СССР Шлезингера невольным союзником Пекина. Теперь 5-го ноября пекинская печать пишет что отставка Шлезингера вызывает сожаление не только Пекина но и бывшего секретаря по обороне Лайарда и американского адмирала Эльмо Цумвальта и лидера британской консервативной оппозиции Маргариты Тречер. В Пекине считают, что соглашения США с СССР насчет разрядки в Европе усилият советскую агрессию в Азии, где позорно проигранная американцами при Форде война во Вьетнаме сводит почти к нулю авторитет США. В Пекине прямо пишут, что «здоровье Мао-Тзе-Дуна не позволяет ему принять Форда», хотя всех других иностранных лидеров он принимает. В ответ на это в Вашингтоне заявляют, что при заранее объявленном отказе Мао-Тзе-Дуна принять американского президента, Форд может вообще отменить поездку в Китай, что доставит удовольствие Брежневу.

При благополучном развитии полумирных отношений между Израилем и Египтом (Израиль передает форты и нефтеносные колодцы Египту, а Египет пропускает через Суэцкий канал израильские грузы на нейтральных торговых судах кровопролитная гражданская война разоряет когда-то цветущий Ливан. При моем посещении Святой Земли десяток лет назад мне довелось проехать на автомашине из Дамаска в Бейрут и на границу, бросалась в глаза разница между бедной филосовской Си-

рией и цветущим американофильтским Ливаном.

Бейрут был процветавшим совершенно европейского типа городом, где я посетил здания американского университета, жил на обстроенной домами и гостиницами улице Пико, а сейчас знаем, что уже полгода идет партизанская война между «фалангистами» (христиане-марониты) и мусульманскими фанатиками, поддерживаемыми палестинскими беженцами и снабжаемыми советским оружием. Многие прекрасные гостиницы превращены в груду развалин, улицы перерезаны проволочными заграждениями и мешками с песком укрывающими стрелков обеих враждующих сторон. Идет речь о разделении страны на две части, чего не потерпит Израиль, постоянно нарушающий границу для разорения палестинских «гнезд» в южной части страны, откуда последние пытаются нанести на приграничные израильские кибуцы. За полгода по официальным данным убито свыше шести тысяч человек, в большинстве не среди партизан, а среди мирного населения, включая десятки и сотни детей, женщин, беспомощных стариков.

Эта трагедия наносит урон престижу США, которые при трусливом Форде боятся вмешаться и послать свои войска. Поэтому иностранцы, в особенности американцы покидают страну и повторяет ся драма Южного Вьетнама.

Эта страна веками славилась веротерпимостью разноверного населения и теперь ливанские коллеги-журналисты (Продолжение на 2-й стр.)

О. БАРТЕНЕВ

ОТЧЕТ О САХАРОВСКОМ ТРИБУНАЛЕ

НАЦИСТ ВИЗЕНТАЛЬ

В сентябре 1975 года организационный комитет Международного Слушания Сахарова разоспал по всему миру обращение, в котором сообщалось, что сессии этого трибунала будут иметь место с 17-го по 19-ое октября 1975 года в здании датского парламента. В этом документе организаторы сетовали о том, что им не хватает средств для проведения этого «необычайно важного, первого в истории мероприятия», и просили денежной помощи «так как без нее может сорваться Международное Слушание Сахарова, направленное на то, чтобы сорвать маску с лица отвратительного чудовища, именующего себя самым демократическим и свободным в мире, — с лица тоталитарных деспотов СССР». Кроме того они сообщали, что «организаторы предыдущих Слушаний в Дании (о Вьетнаме и о Чили) вообще не сталкивались с этой проблемой, так как у них сразу же нашлись щедрые покровители».

На бланке этого обращения напечатан список членов «Почетного Комитета Покровителей Андрея Сахарова» — сотня имен среди которых сверкают действительно почетные, как Евгений Ионеско, член французской академии, монархист и непримиримый антикоммунист, но присутствуют также и совершенно нечистоплотные как Симон Визенталь, этот «охотник на людей», хвастающий, что разоблачил Адольфа Айхмана и еще 3 500 немецких «военных преступников». На днях, австрийский канцлер Бруно Крайский, также еврей, назвал Визентала «клеветником и еврейским фашистом» и заявил, что доказет на суде, что в годы войны «охотник» принадлежал к нацистской агентуре.

Разумеется, учредители этого Почетного Комитета вряд ли испросили разрешения Сахарова на включение в него этого «еврейского фашиста».

Среди других его членов, мы видим Нобелевского лауреата премии Мира Рэнэ Кассена, писателей Сюзанны Лабэн, Гюнтера Грасса, Джона Пристли, Ханны Арендт и Роберта Конквеста, профессоров Питера Реддауэя и Майкла Бурдо, находящегося в настоящее время в Израиле соавтора сборника «Из под глыб» Михаила Агурского и, наконец, известного странника архиепископа Иоанна Сан-Францисского.

ПРОКОММУНИЗМ ШАХОВСКОЙ

17-го октября слушание началось с заявления, что Зинаида Шаховская, сестра сан-францисского архиепископа и редакторша «Русской Мысли» огласит текст Сахарова. Однако затем произошло замешательство и был объявлен перерыв на 3-4 минуты. Затем было во всеуслышание сообщено, что госпожа Шаховская не желает находиться в зале вместе с антикоммунистом пастором Вурмбрандтом; последний был удален и лишь тогда редакторша парижской газеты удосужилась обнародовать обращение Сахарова.

Накануне первого дня трибунала, Шаховская требовала также удаление со слушания антикоммунистических свидетелей Дмитрия Панина-Сологдина, прошедшего в советских лагерях 16 лет и Шифрина, отсидевшего 10 и дававшего показания перед американским сенатом. Выступление Панина было послано комитету Сахаровского Слушания еще 25 июля. Спор об удалении Панина и Шифрина шел до 3-х часов ночи, но все же их не выдворили. Зато когда Панину было предоставлено слово, главный адвокат датского суда потребовал от него предельно сжать свои показания.

Мадам Синявская, выступившая после Панина, позволила себе начать выступление с того, что сказала «только что здесь кидались миллионами». Она заявила, что они с Андреем Синявским подсчитали, что в советских концлагерях в настоящее время находятся всего 10 000 человек.

Госпожа Палатник (Израиль) на 3-й день слушания показала, что только в женских лагерях Украины заключено 10 000 человек. Известно, что по утверждению академика Сахарова, общее число заключенных теперь 1,7 миллиона. А другой свидетель трибунала, Квачевский, обосновал современными данными цифру в 4 миллиона эзеков.

На третий день слушания группа из 5 молодых «диссидентов» (А. Григоренко, В. Балашев, Л. Квачевский, В. Файнберг и Б. Шрагин) огласили декларацию в которой объяснили, что они протестуют против «преувеличений» отдельных свидетелей и приехали сюда не для антисоветской пропаганды.

ПАНИНУ ЗАТЫКАЮТ РОТ

Бывший соузник Солженицына Дмитрий Михайлович Панин немедленно письменно (на английском и русском языках) попросил слово для краткой декларации. Записку даже не огласили и слова ему не дали. Лишь после закрытия Слушания, на последовавшей непосредственно пресс-конференции Панину было предоставлено слово. Вот текст его выступления:

«Мы собрались, чтобы осудить нарушение прав человека в СССР. Но факт

Члены Комитета защиты прав человека в СССР лидер религиозно-национальной российской оппозиции Игорь Ростиславович Шафаревич и Нобелевский лауреат Андрей Дмитриевич Сахаров.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

(Начало на 1-й стр.)

объясняют мне борьбу не религиозными, а якобы социальными мотивами: марониты составляют среднюю и мелкую буржуазию, а мусульмане являются рабочими, приказчиками и батраками. Это борьба между работодателями и их наемной рабочей силой, причем за спасение первых стоят бездействующие США, а мусульман исподтишка подзуживает компартия и вооружает советская агентура. Король Гуссейн сумел вооруженной силой верных ему бедуинов выгнать из Иордании буйные шайки палестинских фидаев, которые перекочевали в Сирию и главным образом в Ливан, откуда совершают набеги на Израиль, которые вызывают репрессии с нарушением Ливанской границы. Вспомним что несчастья гражданской войны постигли как раз того единственного из арабских соседей Израиля который в отличие от Египта, Иордании, Сирии, Ирака не принимал участия в войне против Израиля и не пролил ни одной капли израильской крови. С другой стороны ливанское правительство в отличие от этих стран (кроме Иордании) никогда не вело совето-финской политики, ориентируясь только на США и теперь так страдает. Это наводит арабских политиков на размышления: вот судьба друзей США!

Конечно, самым лучшим политиком оказался Садат, который сумел получать оружие и инструкторов из СССР, а когда они начали вмешиваться во внутренние дела Египта, не постыдился их высказать и получать очень выгодную военную, экономическую и техническую помощь от США, и одновременно от Франции, почему Египет оказался в самом выгодном положении в отличие от несчастного Ливана, где ежедневно ее сыны бессмысленно убивают друг друга.

Скандал с цензурой помещенной в итальянской телевизии беседы с А. Д. Синявским разрастается. Бравший от писателя интервью коммунистический журналист-сотрудник телевизии Энцо Форчелла задавал ему длинные вопросы относительно его прошлого и судебного приговора по его делу, что отняло много времени, а затем длинными вопросами оставил ему мало времени для ответов, которые в основной части были потом выкинуты за отсутствием времени для их передачи по телевизии. Представитель республиканской партии профессор Маттеучи выступил с резким обвинением против этой коммунистической цензуры, которая, если технически надо сократить слишком длинное интервью, должна согласовать с автором: что именно можно из его слов выкинуть. Между тем это не было сделано: сохранили рассказ Форчелла об осуждении

Синявского советским судом по обвинению в печатании заграницей антисоветских клеветнических произведений, а в дальнейшем рассказе Синявского вынули его рассказы о гонениях на инакомысливших, и главным образом, об отсутствии свободы религии и превращении патриархии в аппарат партийной пропаганды.

Форчелла стал возражать, что некогда было согласовать сокращения с живущим в Париже писателем, а потому редакция телевидения могла сократить то, что считала менее интересным для итальянской публики.

Но демохристианская и правая печать подняли волну протестов, доказывая, что лучше было сократить длинные вопросы Форчелла относительно судебного процесса, чем интересные сведения о положении в СССР и в частности в Мордовских концлагерях, которые дал Синявский и которые важны, как свидетельства бывшего политрепрессированного, что коммунистическая администрация требовало подписи под не ими составленным текстом декларации.

Приятный к стече Форчелла предложил вызвать Синявского в Рим для диспута по тем вопросам, которые составили предмет беседы. Таким образом Форчелла попытается опровергнуть или во всяком случае подвергнуть сомнению утверждения писателя.

Но последний ответил во французской печати, что требует помещения полного текста своего интервью без всяких сокращений, которые могут быть сделаны за счет предисловия и комментариев Форчеллы, к каждому данному им ответу.

В этом случае попытка смазать «острые углы» в выступлениях Синявского имела обратное действие. Его интервью без всяких злонамеренных сокращений было бы нами, сидевшими перед экраном по всей Италии, выслушано и вскоре позабыто после новых сенсаций, а так возникла газетная полемика, тем более неприятная для левых замалчивавших преступлений советского режима, что профессор Маттеучи входит от республиканской партии в контрольный совет из представителей всех политических партий для наблюдения за объективностью радио и телепередач. Правая печать помещает каждый раз всяческое возражение писателя и выступления Маттеучи, сопровождая их снимком бородатого Синявского с длинной седой бородой, составляя его необычной на Западе наружностью рекламу среди итальянских читателей.

Совершенно не сочувствую А. Д. Синявскому за его обвинения русского народа, а не советского суда за свое осуждение, за его название родины сукой, чем он признал, что он сам сукин сын, все же нахожу, что шумиха вокруг этого урезанного при передаче интервью льет воду на антисоветскую мельницу и заставит коммунистическую господ

из телевидения быть осторожнее. Впрочем думаю, что в поисках сенсаций они будут приглашать выступать и других деятелей из новейшей эмиграции, которая настроена более боевым образом, чем живущие воспоминаниями и не знающие положения на родине наши реакционные круги, против которых боролся Иван Лукьянович Солоневич.

25-го октября «Известия» опубликовали протест 72 академиков против присуждения Андрею Дмитриевичу Сахарову премии мира норвежским парламентом согласно завещания основателя премии Нобеля.

Прежде чем передать содержание этого возмутительного документа, спешу пояснить, что в данный момент Академия Наук СССР имеет 242 члена, а потому число подписавших декларацию не составляет даже трети общего числа тех лиц, от которых советское правительство требовало подписи под не ими составленным текстом декларации.

«Мы только можем выразить наше недоумение и наше негодование по поводу присуждения Нобелевской премии за пропаганду мира норвежским парламентом академику Сахарову, вся деятельность которого является издевательством над самой идеей мира, над мирными отношениями между нациями, основанными на равенстве между государствами. Он же совершенно не побуждает к установлению таких отношений».

Далее декларация обвиняет Сахарова в том, что он попрекал американцев за прекращение войны и отзыв американских войск из Вьетнама. Затем утверждается, что Сахаров поддерживает военную диктатуру в Чили. Далее декларации говорят: «выдавая себя за борца за права человека, академик Сахаров показал себя врагом мирной внешней политики Советского Союза и всей советской социалистической системы. Он клевещет на наши великие политические, социальные, экономические и культурные успехи, на все достижения советского народа».

Это выступление подхалимствующих академиков напечатано в «Известиях» для советских читателей, которые лишенны возможности ознакомиться с борьбой Сахарова за ограничение политической и культурной свободы, за политическую амнистию осужденным, за «инакомыслие» и несогласие с директивами партийной диктатуры, за тех, кому свободно высказанное суждение признается доказательством шизофрении и ведет к мучительному содержанию в психушках, гораздо более мучительному, чем лагеря строгого режима.

Среди подписавших находим имена двух Нобелевских лауреатов Н. Басова и А. Прохорова, которые тщетно пытались отказаться от участия в этой недостойной манифестации. Двое других подписали декларацию, но в день ее опубликования были у Сахарова, чтобы сму-

щенно оправдаться в том, что они сделали. Сахаров им обоим сказал: «понимаю весь трагизм вашего положения». Получивший одновременно с Сахаровым Нобелевскую премию за новые труды в области планирования экономики профессор Харьковского университета Леонид Канторович категорически отказался дать свою подпись под этой декларацией.

От только что познакомившегося со мной старого партнера, вернувшего свой паспорт для получения визы на выезд в Израиль, услышал новую сравнительно песню, которую распевают в интимном кругу между собой подвыпившие парработники.

«Новая история СССР»
У нас был Сталин, «наш родной отец». Он строил дома, строил ГЭС и строил ТЭЦ, При нем колхозы поднялись, «От счастья» слезы полились, Капитализму наступил конец.

Но в октябре его маленечко того, Тогда всю правду мы узнали про него: Как он «марксизму» нарушил, Как он невинных убивал, В концлагеря сажал своих он все до одного.

Никитушка хоть росту был с аршин, Но дел он все-таки немало совершил: При нем пахали целину, При нем пахали на луну, Достили мы «сияющих вершин».

Но в октябре его маленечко того, Тогда всю правду мы узнали про него: Как самовольно он Насера наградил, Как он в три хрена накрутил, И что свербило где-то у него.

По Брежневу мы движемся вперед, Но если как-нибудь случайно он помрет, Узнаем мы всю правду про него. На то она история, история, Которая ни слова, ни пол слова не скроет.

Прослушав песенку, я только заметил, что Сталина Хрущев развенчал не в октябре, а в марте 1956 года на 20-ом съезде партии, на что осведомленный бывший партиец мне пояснил, что вопрос о его развенчании обсуждался на II съезде ЦК в октябре 1955 года, через полтора года после его загадочной смерти, когда было решено на ближайшем съезде свалить на него одного всю вину за совершенные коммунистами преступления.

Историю с Насером я сам хорошо помню: находясь с визитом в Каире, Хрущев объяснил египетскому президенту, что он награжден орденом Ленина, а затем он, генеральный секретарь ЦК и премьер-министр приказал по партийной линии это оформить президенту Верховного Совета, что формально было нарушением конституции 1936 г., в чем его обвинили при сменении Брежнева и Суслов.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

ты показывают, что надо начать с Запада и прежде всего с этого собрания. На каком основании г-жа Шаховская потребовала и добилась удаления из жюри антикоммуниста Вурмбрандта? На каком основании она настаивала на удалении, по чьему поручению, свидетелей Шифрина и Панина? Я рассматриваю такие акты как дискриминацию.

Я стою за объединение сил. Поэтому с симпатией отношусь к настоящим диссидентам, хотя сам диссидентом никогда не был. Я отдаю должное геройству тех, кто его проявил. Я не осуждаю молодых людей, которые осудили большинство выступлений, сделанных другими. Это говорит о разнице культуры, развития, опыта. Но я настаиваю на своем праве заступиться за тех, с которыми я работал бок о бок, как рабочий, зэк, инженер и член которых я выражал. Здесь должен быть услышан голос тех, кто везет весьвоз, кого нещадно эксплуатируют, кто устраивает забастовки и возмущения режимом в Новороссийске, Темир-Тау...»

На этом Панина лишили слова.

На следующий день датский пастор, член комитета, принес Панину извинения, сказав, что председатель суда совершил ошибку, дозволив свидетелям говорить о свидетелях, так как это дело жюри. Принес также публично свои извинения один из подписавшихся под «декларацией пяти» Файнберг. Другой подписавшийся, Кравчевский, сказал, что он не присутствовал на выступлении Д. М. Панина, приехав днем позже, но его просили подписать декларацию. Сам он,

в своих показаниях, привел цифры о количестве заключенных, еще более высокие, чем Панин.

«НЕВЕДОМЫЕ СИЛЫ»

Все эти извинения были принесены уже после того как удалось подменить антикоммунистическую направленность сахаровского Слушания. Организационный комитет извинился также — довольно-таки фарсейски — перед пастором Вурмбрандтом. Текст этого заявления стоит привести полностью. Вот он:

Уважаемые слушатели!

Уважаемый господин Майкл Вурмбрандт!

Заданием комитета, организовавшего Международное Слушание Сахарова в Копенгагене, было и является представить на рассмотрение мировой общественности фактор нарушения прав человека на территории Советского Союза за последнее десятилетие.

В состав комиссии, которая в настоящее время занята расследованием показаний свидетелей, должны были по замыслу организаторов войти всемирно известные лица и представители всех без исключения партий, имеющие своих представителей в Датском Парламенте.

Мы хотели создать комиссию в высшей мере объективную, и мы уверены, что мы ее создали, несмотря на то, что коммунистическая партия Дании отказалась принять участие в Слушании, как это сделали и другие левые и крайне левые партии. Еще раз повторяем, что они получили официальное приглашение

и могут завтра же, если пожелают изменить свое решение, принять участие в Международном Слушании Сахарова, если они вообще заинтересованы в том, чтобы знать правду о имеющих место в СССР нарушениях прав человека.

Коммунистическая партия Дании отнеслась к Международному Слушанию Сахарова, как к антикоммунистическому мероприятию, так как коммунисты относятся к каждому человеку и к каждой организации, которые смеют взыскать голос в защиту прав человека на территории СССР. Печать антикоммуниста готова для каждого, чьи идеи не соответствуют официальной пропагандистской линии КПСС.

Мы, организаторы Слушания, хотели и хотим, чтобы здесь сидели представители всех левых партий, которые не верят никому, не пытаются даже выслушать людей испытавших на собственном горьком жизненном опыте то, во что датские коммунисты верят, как в Бога, — без сомнений и душевного смятения. Они слышат о миллионах погибших невинных людей, погибших во имя идеи, и их совесть не регистрирует этого факта.

Мы хотели, чтобы они сопоставили свои теоретические знания, которые они черпают из официальных советских источников, с показаниями свидетелей.

Господин Майкл Бурмбрандт!

Случилось нечто, чего мы, организаторы Слушания, не ожидали. Мы пригласили Вас в комиссию, единственной целью которой является — путем зада-

ния вопросов — познать правду и сделать ее достоянием мировой общественности. Официальная пропаганда СССР называет Вас, господин Бурмбрандт, реакционером и мы ни минуты не сомневались в том, что нас тоже так будут вскоре называть.

Организаторы подчеркивают во всеуслышание, что Вы были нами приглашены и приносим публично извинение за то, что случилось, за то, что Вас удалили из зала Датского Парламента, любезно предоставленного Международному Слушанию Сахарова.

Я объясню Вам причину.

Госпожа Шаховская, которая получила на руки речь лауреата Нобелевской премии мира Андрея Дмитриевича Сахарова, обращенную к заседающему Международному Слушанию Сахарова, вышла с ней из зала, заявив, что не прочтет ее, если Вы будете находиться в зале. С нею вместе удалился господин Майкл Бурмбрандт. Их реакцию можно объяснить тем, что Ваше присутствие в зале, как они думали, может повредить добром имени Андрея Дмитриевича Сахарова. Кстати, их я вскоре спрошу, что они сказали бы, если бы им пришлось сидеть рядом с представителем Датской коммунистической партии, который был приглашен наравне с Вами.

Мы, организаторы Международного Слушания (теперь-то мы можем признаться, что нас было не более 10 человек, работавших над подготовлением Слушания на тему нарушения прав человека в СССР в течение целого года, не

П. САВЕЛЬЕВ

КАЛИТА

В № 287, за август 1975 год лос-анжелесского журнала «Согласие», его редактор С. Лопухин пишет, что в своих выступлениях в США Солженицын «ничего не сказал о зле коммунизма и советской власти, как таковой. По-видимому, он старается добиться не освобождения русского народа от безбожной власти, а только видоизменения последней, о чем он в свое время писал в своем знаменитом письме «К вождям Советского Союза». «Советская власть с человеческим лицом».

Спрашивается: как может редактор якобы монархического журнала так бесстыдно лгать и как могут его читатели эту ложь безропотно принимать?

Редакционные органы печати хоть и бранятся между собой но единодушны на своих страницах скомпрометировать национальное монархическое имя. Ибо когда «монархист» или «националист» явно лжет, он пачкает не только самога себя, но и заодно монархическую и национальную идею.

Псевдоним редактора «Нового Русского Слова» неоднократно раскрывался на страницах русской эмигрантской прессы. Недавно его полуобнажил писатель Владимир Максимов в интервью опубликованном в «Посеве» за июнь 1975 года. Максимов сказал: «Очень подружились мы с Яковом Моисеевичем Седых — редактором «НРС» (стр. 10, 2-я колонка).

Несколько романов Франсуа Мориака, переведены на русский язык и изданы в советских издательствах. Однако дневники, в которых маститый писатель, неоднократно обращается к России, к ее великой миссии и трагической судьбе, советскому читателю неизвестны. Мориак пишет:

«С самого моего отрочества Толстой и Достоевский, а несколько позже Бердяев, Чехов и Пастернак сделали так, что русский народ мне стал как-то ближе, чем мой собственный: этим я хочу сказать, что есть некоторые черты моего сокровенного «я», которое я узнавал в них и которые отсутствуют в засущенных наших писателях...».

В мае 1966 года Франсуа Мориак прошел во французском переводе «Реквием» Анны Ахматовой. Поэма эта перевернула Мориаку душу, и он записал в дневнике:

«Ахматова, я думаю о Вас!».

...Доколе, Господи, нечестивые, доколе нечестивые торжествовать будут? Они изрыгают дерзкие речи, величаются все, делающие беззаконие. Попирают народ Твой, Господи, угнетают наследие Твое... Образумьтесь, бессмыслиценные люди! Когда вы будете умны, невежды?..

Псалом 93.

ДАВИД

Певец — пастух на подвиг ратный
Не брал ни тяжкого меча,
Ни шлема, ни брони булатной,
Ни лат с Саулова плеча;
Но, духом Божьим осененный,
Он в поле брал кремень простой —
И падал враг иноплеменный,
Свергая и гремя броней.
И ты, когда на битву с ложью
Восстанет правда дум святых
Не налагай на правду Божью
Гнилую тягость лат земных.
Доспех Саула — ей окова,

Саулов тягостен шелом;
Ее оружье — Божье слово,
А Божье слово — Божий гром.

А. О. Хомяков

В конце августа 1975 года мне довелось беседовать с подкомиссаром аргентинской федеральной полиции находившимся в свое время в личной охране трех аргентинских президентов — Левингстона, Ланусе и Кампоры — и совсем недавно являвшимся членом охраны заместителя начальника федеральной полиции комиссара Маргариде, известного специалиста по борьбе с марксистской городской партизанщиной. В полуторачасовой беседе он рассказал мне несколько случаев представляющих немальный интерес.

В тот период когда этот полицейский офицер был охранником Маргариде, ему почти ежедневно звонили на дом террористы и обсыпали его угрозами. «Я на это, разумеется, не жаловался — рассказал подкомиссар — такова уж у меня профессия. Но когда к трубке подходила моя 10-летняя дочь, они изошлились в садизме: «мы убьем твоего папу, знаешь? — шептали марксисты — и твою маму, да и тебя тоже». Можете вообразить каким образом это действовало на психику ребенка. Но она все же держалась молодцом. Единственное, что она сделала: разыскала мою старую шинель и, ложась спать, натягивала её поверх одеяла до самого подбородка. Когда моя жена спросила, почему она натягивается шинелью, девочка ответила: «потому, что она пахнет папой».

Подкомиссар был в охране Ланусе, когда этот лево-либеральный президент встречался — в Чили и в Аргентине — с чилийским президентом Сальвадором Альенде.

Альенде — марксист и масон — разъезжал всегда с двумя женщинами: официальной женой и секретаршей — любовницей, с которой кутил и веселился, еженочно и вполне открыто. Кроме того его сопровождала охрана, так называемая «группа личных друзей» (grígo de amigos personales или GAP).

Члены этой группы вели себя как самые настоящие гангстеры. Подъезжая к толпе Альенде всегда приговаривал: «Отойдите, отойдите, чтобы мой народ меня увидел», а члены его охраны, без всякой надобности открывали на ходу двери своих автомобилей и избивалиими технических по обе стороны улицы зрителей. Когда Альенде передвигался пешком то было еще хуже: его друзья колотили, валили и топтали всякого кто попадался на пути, включая пожилых женщин и малых детей. Подкомиссар не только был этому свидетель, но и слышал гневные отзывы о «друзьях» во всех городах, где когда-нибудь побывал Альенде.

В Париже, Альенде купил чрезвычайно дорогие статуэтки трех тысячелетней давности изображающие самые изощренные порнографические мотивы. Перед тем, как принять какого-нибудь чилийского епископа масонский президент нарочно расставлял их в своем кабинете и наслаждался смущением католического иерарха, который не мог ничего сказать, ибо это были экспонаты древне-индийского искусства.

П. САВЕЛЬЕВ

Мы организаторы Международного Слушания Сахарова, приглашаем Вас, господин Вурмбрандт, если Вы готовы забыть обиду, Вам причиненную, занять Ваше место в комиссии по расследованию показаний свидетелей.

Я надеюсь, что Вы, благодаря личным контактам с господой Шаховской и господином Бордо, договоритесь о спорных вопросах, возникших между Вами.

От имени комитета

Бернард Караватский

ЭМИГРАЦИЯ ДОЛЖНА ЗНАТЬ СВОИХ ПРЕДАТЕЛЕЙ

Итак, от участников Слушания стало известным что Шаховская потребовала изгнания Вурмбрандта как антикоммуниста из жюри и удаления Панина и Шифрина, как антисоветчиков. Об этом писала также немецкая газета, «Ди Цайт»

† 13 ноября с. г. исполнилось ДЕВЯТЬ лет со дня смерти ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ РОССИЙСКОГО НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ И РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ «НАША СТРАНА»

Всеволода Константиновича Дубровского

23 ноября после Божественной литургии в Кафедральном Соборе Воскресения Христова будет отслужена панихида, о чем извещает вдова

Я. АРХИПОВ

Виновен ли Запад?

Многие обвиняют Запад и Маркса в нашей национальной трагедии, продолжающейся уже больше полувека. Но в этом неверное, больше всего повинны мы сами.

Причины нашей трагедии еще не вскрыты с должной глубиной и объективностью, но всем видима и понятна бесспорная вина в нашем несчастии КПСС, с ее жуткой, бесчеловечной идеологией. То, что натворила эта ленинская партия в России, — ничего подобного не было и нет на Западе, хотя, к примеру, в Западной Германии давно у власти находятся социал-демократы (марксисты).

Точно также Ленин вовсе не следовал

всем Марксу, который в основу своего учения положил экономику и производственные отношения. Согласно его учению, чтобы прийти к коммунизму, надо пройти через горнило буржуазно-капиталистического развития, тем подготовив материальную базу для коммунизма. Так думали и наши марксисты-меньшевики. Но Ленин и его большевицкая партия краеугольным камнем своего учения поставили не экономику, как у Маркса, а политику, как будто с ее помощью можно сразу перескочить в царство коммунизма, минуя «мучительную» стадию капитализма. Но, что еще хуже, для этого скоростного перехода, они прияли на свое вооружение аморальные методы тоже нашего экстремиста Нечаева. Он учил, что нравственно всё, что служит делу революции; Ленин только повторил эту его формулу. Точно также Нечаев прокламировал насилие для тела и ложь для души. Не этим-ли занимаются более полувека большевики? Нечаев требовал железной дисциплины и крайней централизации. Вожди партии с неуклонной жестокостью следуют этому принципу. Нечаев выдвинул союз с разбойниками, — партия выполняет и этот его завет: уголовный элемент она считает для себя социально-близким. Солженицын рассказал в «Архипелаге ГУЛАГ», как в ГПУ орудовали прямые уголовные преступники на высших должностях.

Ленин был большим поклонником Нечаева. Об этом пишет его ближайший друг В. Д. Бонч-Бруевич в своих воспоминаниях, которые были напечатаны в 1934 году в журнале «Тридцать дней». По словам Бонч-Бруевича, «Ленин считал Нечаева тираном, обладавшим необыкновенной силой воли, энтузиастом революции, исключительно талантливым конспиратором и агитатором, умевшим давать «такие потрясающие формулировки, какие оставались памятными на всю жизнь». В особенный восторг приводил Ильяша ответ Нечаева в одной из листовок на вопрос — «кого же надо уничтожить из царствующего дома?». Нечаев дает, по мнению Ленина, точный ответ: «Всю большую ектинию». — «Ведь это сформулировано, — говорит Владимир Ильяш, — так просто и ясно, что понятно для каждого человека, жившего в то время в России, когда православие господствовало, когда огромное большинство так или иначе, по тем или другим причинам, бывали в церкви и все знали, что на великой ектинии вспоминается весь царствующий дом Романовых. Кого же уничтожить из них? — спросит себя самый простой читатель. — Да ведь дом Романовых! должен был он дать себе ответ. Ведь это просто до г-

ниальности. Нечаев должен быть весь издан. Необходимо изучить, дознаться, что он писал, расшифровать все его псевдонимы, собрать воедино и напечатать». Бонч-Бруевич утверждает, что «так неоднократно говорил Владимир Ильяш».

Не ясно-ли из этого, что именно этот изверг-Ильяш был главным вдохновителем убийства всей Царской Семьи и истребления всего Дома Романовых. И как он, вероятно, мучился, что это злодейство удалось не полностью.

В своей книге «Что делать?» Ленин собственно повторил весь катаклизмический «катехизис» Нечаева, о котором говорилось выше. Теперь А. И. Солженицын документально вскрыл в «Архипелаге ГУЛАГ» всю дьявольскую природу этого «великого гуманиста» из преисподней.

Таким же поклонником Нечаева был и Сталин. Рой Медведев в своей работе «К суду истории» сообщил, что в архивах долго не могли найти «Дело Нечаева». И вдруг, вскоре после смерти Сталина, оно появилось на своем месте с пометкой: «Из личной библиотеки Сталина». Тиран упивался, изучая «труды» злодея и далеко превзошел его на деле в своих злодействах. Как известно, «Дело Нечаева» послужило основой для ясновидческого романа Достоевского «Бесы». И не один «бес» — Нечаев нашелся на русской земле. У него оказался сподвижник, почти одних лет с ним — Ткачев. (Оба умерли в 1883 году, не достигнув 40 лет). Он требовал, во имя революции, не щадить ее противников, хотя бы для этого пришлось уничтожить «100 000 голов» (так и писалось — голов).

Страшно сказать, но бесовская партия превысила эту цифру за время своего господства в ТЫСЯЧУ раз. Наши демографы подсчитали, что от расстрелов, концлагерей и во Второй мировой войне погибло 66 миллионов человек и, вследствие сокращения рождаемости от тяжелой жизни, Россия потеряла еще 34 миллиона, всего СТО МИЛЛИОНОВ. Идеи Маркса, Ленина и Нечаева легли в основу чудовищной идеологии КПСС, а Сталин явился образцовым ее выразителем. Так родилась синтезная идеология ленинской партии и мы не можем взвалить всю вину на Запад и на Маркса. Наши экстремисты внесли в идеологию КПСС даже больше, чем Маркс и они усовершенствовали воспетую им диктатуру пролетариата, превратив ее в тиранию коммунистической паррократии.

Я. АРХИПОВ

Ткачев один из первых проповедывал в России Маркса и переписывал с Энгельсом, а Нечаев был известным бланкистом. Стало быть оба были западниками. Когда мы говорим о том, что Запад виноват в нашей трагедии, мы конечно имеем ввиду влияние западных идей, идеологии Запада. Среди проводников этой идеологии были, разумеется, многие русские люди по рождению, но чужеземцы, оторванные от родной почвы по мышлению, то-есть западники.

Что касается Ильиша, то А. И. Солженицын в одной из своих американских речей исчертывающе доказал, что весь Ленин в Марксе, даже концлагеря Ленин списал с Маркса.

РЕДАКЦИЯ

от 24 октября и «Франкфуртер Аллgemeine».

Сама Шаховская напечатала в «Русской Мысли» короткий отчет, в котором не сообщила о своей роли. Но на первом месте она положительно отзывалась о Балашеве, инициаторе «заявления патриархов», который по свидетельству А. Варди сказал: «На этом Слушании не должно быть никакой антисоветчины!»

Надо, чтобы предательская роль Шаховской стала широко известна русской эмиграции. Надо, чтобы эмиграция знала, что есть люди, которые именем Сахарова пытаются закрыть возможность критики советского режима, в то время, как в выступлениях академика содержится целый арсенал для обстрела коммунистической диктатуры.

О. БАРТЕНЕВ

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Экспонат противоречий

В большом томе в 466 страниц — «Экспонат молчаний» (Мюнхен, 1974) Алла Кторова объединила этюды, прежде опубликованные в разных журналах. Как обычно, тут все талантливо, оригинально и... несимпатично. Словно бы на губах у автора застыла брезгливая, презрительная усмешка, а в душе угнездилось желание эпатировать читателя. Хочется о писательнице сказать устами одного из ее персонажей Генриэтты Семеновны Файнер: «Все у неё на месте, и самоуверенность, и апломб, и брио». Это да! Если бы еще было сердце... но оно-то как раз и не на месте.

В данном сборнике лучше всего «Домрабыни», «Юрин переулок» и «Кларка-террористка». Остальное, при всей яркости изложения не подымается выше уровня газетного очерка; а, например, «Скоморошки» — вообще сумбурная, невнятная ерунда.

«Домрабыни» это — московские домработницы: пожилая Нюрка и молодые Тонька и Нинка. Судьба Нюрки сложилась так: «Поступила она на место, когда родилась моя подруга Ленка. Было это 30 лет тому назад. Сейчас ей 45. С тех пор они не расставались». Итак, это одна из тех нянь, которыми всегда была богата и имела основания гордиться, Россия. Зачем же и за что Кторова над Нюркой форменным образом глумится? Это неприятно уже тем, что не в традициях русской интеллигенции смеяться над народом. А Нюрка притом совсем не глупа, — даже остроумна, — абсолютно честна, и наделена золотым сердцем. О своей питомице и ее подруге она ласково говорит «мои девченки, Ленка, да Алка», а уж ленинного сынишку Юрку и вовсе обожает — половину любимого пирожного откладывает для него.

Выражается Нюрка не прилизанным книжным, а деревенским, чисто великоросским языком. Так что ж? Эта же народная речь, какую она силу и красоту получает под пером Солоухина, Максимова или Солженицына! Чем она хуже интеллигентского жаргона?

У Кторовой, считающей себя лингвисткой, хороший слух, но по части суждения слабовато. Она подмечает, что у Нюрки Тонька звучит, как Тонька. И верно, такая черта широко распространена в русских говорах; но это — вроде оканья и аканья: местный вариант русского языка, над которым нет оснований смеяться. Иное дело, когда Кторова потешается над евреями, неправильно говорящими по-русски («Там есть Яички... там есть смЕстана...»); хотя и то сказать, юмор получается не очень высокого разбора.

Нюрка не сильно много знает про биографию и идеи Карлы Мары — но такая ли уж беда? А вот про Сталина она очень даже метко высказываетя по поводу давки на улице во время его похорон: «Жил Сталин этот, все людей давил — и помер, все давит-то».

Кторову жестоко возмущает аморальность и бесстыдство русского народа: он поет «частушки, по сравнению с которыми стихи Баркова кажутся детскими лепетом». Правда, те, что она цитирует, не столь ужасны:

Танк танкетку полюбил,
Ее в лес гулять водил,
От такого романа
Вся рожа переломана.

Однако, молоденькая Нинка, согласившись исполнить игривую частушку, предварительно прячется за шкаф, — а то ей тыдно! Парижские или лондонские студентки не прятались бы... В сравнении с ними Нинка — чиста, как белый снег.

Конечно, если Алле Кторовой свойственны строгие, нравственные убежде-

Требуется одинокая русская прислуга. Может быть пенсионистка.

Звонить: 32-8085

Лично: Calle 25 de Mayo 431, P. 2, D. C. Capital. (Subte: Leandro Alem).

ния и незыблемое уважение к правилам приличия, — чувства эти достойны уважения. Но только... Описывая ребенка, она его называет «ж... стеньким». Мимоходом излагает такой принцип премудрости: «Каждому своим сопля со- лона, когда ты даже своему дерму не хозяин». И если тут сказано «дермо», то обычно она пишет крепче, на букву «г». И от себя и от имени героя угощает нас такими фразами: «Дети кричат, старухи б...т». Не говоря уже о терминах не вовсе «высокого штиля», вроде: при-хе-хе или об именах персонажей типа Софья Пересранцева.

Это, пожалуй, тоже стбйт Баркова. С той только разницей, что Нюрка нарушает правила хорошего тона без умысла, в сердечной простоте, а высоко образованная Алла Кторова — вполне сознательно.

Ну да не будем придиаться к словам; не в них суть. Попробуем лучше вникнуть в моральное воззрение автора, вот маленький, но красочный отрывок из ее биографии, о том, как она юной девушкой проводила время в гости у подруги: «Сначала мы сидели все вместе в самом светлом месте, у окна, а потом, по-очереди, парочками, медленно удалились в удобные для каждого закоулки Алькиного жилья».

Нечем особенно гордиться! Еще большой вопрос, согласились ли бы на такое всякие там «некультурные» Нинки и Тоньки.... А Нюрка уж несомненно за подобные дела дочь — пожалуй, и воспитанницу, — разложила бы да выворола.

И если это грехи прошлого, то вот как формулирует уже немолодая Алла Кторова свое жизненное кредо, свои этические нормы поведения в наставлении, которое дает 17-летней девочке, дочери своей покойной приятельницы:

«Хочешь, Жанка, мини-юбку носить до пупа! Вот только до этого места? Надень и ступай. Видишь, Радость, вон того парня, настоящего кошмара, босого, лохматого, и, наверное, вшивого, — но! — зато «жоли мордочка»? Нравится он тебе? Еще бы? Ну тогда — смело вперед!»

Невысокого сорта мораль. Нет, Алла Павловна, не вам учить русский народ нравственности с высот вашей ослепительной культуры. Если другого у вас нет за душой, — лучше помолчите.

В одном месте своей книги, вы сами взвыаете к публике: «Да уймите же меня, уймите!»

Стараемся, Алла Павловна.

Чтобы быть справедливым, надо признать, однако, не только незаурядный литературный талант Аллы Кторовой, но и то, что порою у нее пробиваются ростки чего-то лучшего. Например, рассказ «Юрин переулок», кстати, более заслуживающий название рассказа, чем все ее другие вещи, — из быта советских школьников, овеян дуновением чистой молодой любви, и был бы совсем хорошо, если бы Кторова и сюда не вставила отдельные циничные фразы, здесь порождающие резкий диссонанс.

В рассказе «Кларка-террористка» есть место, но, кажется, единственное в творчестве Кторовой, — выражавшее искреннее религиозное чувство. Однако, заодно отметим крайнюю примитивность политических идей, отраженную в этом же очерке: Кторова боится, что при перевороте в СССР рабочие и крестьяне стали бы громить интеллигенцию, как живущую материально благополучнее! Не стали бы: наоборот, создавали бы дружину по борьбе с бандитизмом. Грабили бы блатные, чего, конечно, можно опасаться.

Право жаль все же, что Кторова так далека от народа, так неспособна его понимать. Вот поэтому она вкладывает в уста Нинки такие слова: «Как леригия? Как все у нас ребята да девчата, так и я... На престольные за водкой... в очереди стоим...» А за ними, на деле, много чего стоит!

Главное же, решительно скверно, что ко всем произведениям Кторовой вполне можно применить то самое, что она пренебрежительно бросает о народных частушках: «Много таланта, остроумия, юмора — есть все, кроме минимально-го приличия».

Стыдно, Алла Павловна!

Зарубежная жизнь

† ВЛАДЫКА ИОАСАФ (СКОРОДУМОВ)

26 ноября с. г. исполняется 20 лет со дня кончины Его Высокопреосвященства Владыки Архиепископа Иоасафа (Сокородумова).

Всем православным людям, помнящим нашего буэносайресского благого владыку, надлежит в этот день почтить его светлую память.

Эта дата будет отмечена в следующем номере «Нашей Страны» статьей М. Петровича.

ИНВАЛИДНЫЕ КАЛЕНДАРИ

на 1976 год

Цена — 200,00 пэсо

Продаются в Канцелярии Союза Р. Б. В. Инвалидов
Calle 47 (ex Combet) 625. Villa Ballester.

Требуются на сезонную и постоянную работу сотрудники для ведения буфета, преподавания спорта, основ рукоделия и искусств, контроля, уборки.

Рабочее время по договору.

Телефон: 797-1250

Вышла из печати и поступила в продажу книга

АНАТОЛИЯ МАСЛЕННИКОВА-МАРЛЕНКО

ЗА ЧТО - 0 - 0 ? !

Повесть из советской действительности 30-33г. г. 306 страниц

Цена в Аргентине — 170,00 пэсо

В других странах — 5 долларов

Приобрести книгу можно при любой церкви Буэнос Айреса и его окрестностей и в магазине Лашкевича.

Анатолий Степанович Горелов

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martínez - T. E. 798 - 0307

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - T. E. 768 - 1892

MARENGO 112 - Villa Ballester - T. E. 768 - 1699

Av. VELEZ SARSFIELD 5698 - Munro - T. E. 762 - 4485

RONDEAU 425 - Mar del Plata - T. E. 8-0106

• Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии

• Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.
Землякам скидка.

14 декабря — ТЕАТР НЕМЕЦКОЙ ШКОЛЫ — 17 часов

San Martín 444 — Villa Ballester.

ОТМЕЧАЯ СВОЕ ПЯТИЛЕТНЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

МОЛОДАЯ ГРУППА

СТАВИТ

ОЧЕРЕДНОЙ СПЕКТАКЛЬ

В ПРОГРАММЕ:

- Сцена из «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского.
- Сцена из «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского.
- Сцена из «Горе от ума» А. С. Грибоедова.
- Монолог «Сумасшедший» А. Н. Апухтина.
- Мелодекламация «Как хороши, как свежи были розы» И. С. Тургенева.

РЕЖИССЕР Л. Г. СЕДОВА

Участвуют: В. Бауман, Е. Бауман, Е. Васина, Т. Скалон, Н. Хасапова, П. Шленев, В. Хасапов, С. Мамонтов, А. Андруссен.

Чтец — Г. Кульбицкий

//////

В АНТРАКТЕ — БУФЕТ

Билеты заказывать по телефонам: 768-2309, 766-6067, 768-3628, 797-4991.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ